

Ци Сяюй мудро предпочел промолчать.

Он не хотел затрагивать эту тему, во-первых, потому что боялся, что, если он не отнесется к ней серьезно, это разозлит Сюнь Цяня. Во-вторых, эта тема прорвала линию безопасности в его сердце.

Он обернулся, притворившись, что не слышал этой фразы, и посмотрел на луну в небе.

Подгоняемые холодным ветром, несколько потоков облаков быстро закрыли спутник.

К счастью, Сюнь Цянь больше ничего не сказал.

Ци Сяюй вздохнул с облегчением, а затем посмотрел на луну. Яркий лунный свет придал ему душевного спокойствия.

Он любил каждую ночь при луне, даже если бы он не зажигал лампу, в доме не было бы темно.

Он очень боялся темноты.

Но об этом никто не знал.

Старшая сестра однажды посмеялась над ним:

— Почему ты все еще спишь с включенной лампой по ночам? Ты все еще боишься темноты, хотя уже взрослый?

Он небрежно солгал, сказав, что слишком устал от вчерашнего пения и забыл погасить свет, когда ложился спать.

Но на самом деле, пока он остается один в абсолютной темноте, он нервничает, страдает от бессонницы и беспокойства, и даже заснув, ему снова и снова будут сниться кошмары.

Некоторое время он смотрел на луну, а затем украдкой взглянул на Сюнь Цяня краем глаза. Тот тоже поднял голову, и лунный свет засиял на его нефритовых чертах лица.

Ци Сяюй не мог не вспомнить слова песни «Сон дамы весной».

«Конец дня похож на пьяную тошноту, я сижу возле прокуренной клетки до утра.

Когда я был там, цветы на улице были как парча, а ивы на крыше здания сегодня снова

зеленые.

Как только он подумал об этом, он тихо запел:

«Бедный я, я ждал тебя в своей комнате, но сейчас бегонии в цвету».»

Он напевал очень легко, и мелодичная мелодия, сопровождаемая слабым лунным светом, была похожа на рамку безмолвной и неземной анимации.

— Кхе-кхе-кхе...

На середине пения Ци Сяюю внезапно был прерван приступом кашля.

Сидящий Сюнь Цянь, держа грелку для рук, прикрыл рот носовым платком, как будто собирался откашлять легкие. Уголок носового платка был слегка окрашен в красный цвет.

Ци Сяюю был поражен. Слухи о том, что третий мастер Сюнь истекал кровью на каждом шагу, не были беспочвенными.

Он не стал спрашивать об этом и быстро втолкнул мужчину в спальню, помог забраться на кровать и плотно закрыл двери и окна.

Сюнь Цянь все еще кашлял так сильно, что не мог выпрямиться, хотя прикрыл рот и откашлялся изящным и холодным движением.

— Я вызову врача.

В последний раз, когда Сюнь Цянь был болен, он проводил с ним много времени и уже записал номер врача.

Доктор приехал быстро после звонка от семьи Сюнь, как будто был наготове в любое время.

Когда дворецкий Чэн услышал новость и примчался в спальню Сюнь Цяня, врач уже закончил осмотр и прописал Сюнь Цяню лекарство. Ци Сяюю спокойно сидел в той же позе, в которой он лежал у кровати в прошлый раз.

Дворецкий Чэн широко раскрытыми глазами недоверчиво уставился на доктора, который появился в спальне Сюнь Цяня, и долгое время не отвечал.

Врач по фамилии Сун стоял рядом с изголовьем кровати в своем чистом белом халате и очень мягким голосом убеждал Сюнь Цянь отправиться в больницу:

— Третий мастер, если у вас есть время, лучше прийти в больницу на обследование. Сделайте рентген легких, чтобы мы могли увидеть, в чем проблема, и назначить правильное лекарство.

После того, как доктор Сун закончил говорить, как будто он боялся, что Сюнь Цянь не согласится, он продолжил лоббировать:

— Сейчас есть много способов лечения заболеваний легких с хорошими результатами и небольшим количеством побочных эффектов, так что третьему мастеру не потребуется много времени, чтобы вылечиться.

Сюнь Цянь опустил глаза, его длинные ресницы сдерживали все его эмоции, казалось, он был погружен в свой собственный мир. Слушал он или нет, по крайней мере, он подождал, пока доктор Сун закончит, прежде чем отослать его.

Дворецкий Чэн отослал доктора Суна:

— Спасибо вам за вашу тяжелую работу, доктор Сун. Третий мастер вызвал вас сегодня вечером?

Доктор Сун покачал головой.

— Нет, мне позвонил мистер Ци.

Дворецкий Чэн внезапно пришел к осознанию и сказал:

— Третий мастер не уволил тебя после того, как ты пришел?

— Нет, — также произнес доктор Сун, выказывая сомнение. — Третий мастер был даже очень сговорчив. Вот почему я хотел попытаться убедить его приехать в больницу.

— Очень хорошо, очень хорошо. — Дворецкий Чэн произнес несколько раз подряд. — Пора ехать в больницу для тщательного обследования. Может ли третий мастер действительно оправиться от своей болезни? «Вдох», это тянется уже столько лет, и за последние два года становится все хуже и хуже.

— В современное время медицинские технологии очень продвинуты. Вылечить заболевание легких третьего мастера не должно быть большой проблемой. Главное — хочет ли он лечиться. Что касается многолетней задержки, из-за которой его не лечили должным образом, заболевание легких подвержено повторяющимся приступам. Как и этот внезапный приступ,

оно было вызвано последствиями предыдущей высокой температуры. Если бы в прошлый раз он был готов лечь в больницу для лечения, этой ситуации бы не произошло.

Глаза дворецкого Чэна загорелись.

— Хорошо, я обязательно найду способ убедить его лечь в больницу.

В ночь, когда Ци Сяюй и Сюнь Цянь наблюдали за луной, а потом последний проходил обследование, Вэйбо гудел от возбуждения.

Сначала появился аккаунт, который сообщил новость: некий айдол шоу талантов, который приобрел небольшую популярность, начал вести себя как примадонна и неуважительно относиться к персоналу. Он жаловался на то, что макияж занимает слишком много времени, не сотрудничал со съемками и выбросил журнал.

Сразу после выхода этой новости аккаунт сплетен и маркетинговый аккаунт переместились, вызвав волну спекуляций.

Некоторые люди догадались, что это Дон Фан, сказав, что только у только у него такой скверный характер среди недавно дебютировавших артистов шоу талантов.

Также есть люди, которые догадываются, что это артист из другого шоу. Тут и там фанаты показывали друг на друга, говоря, что их несостоявшийся кумир толстокож и не уважает персонал.

Так или иначе, на этот раз каждый фанат втайне упомянул имя своего противоположного фаворита.

Вероятно, из-за того, что пользователи сети не могли додумать сами, этот аккаунт продолжал наводить на мысль: талант этого «айдола» не прямо пропорционален их внешности. Если не считать недолгого живого выступления, которое было хорошим, остальное было тусклым. После дебюта он исчез без какой-либо работы, не получив ни единой рекламы. Даже это приглашение от журнала, которое так трудно получить, было испорчено им, действительно некомпетентным и непрофессиональным человеком.

[Вау, это оказался он...]

[О, я понял, я понял, я расшифровал.]

[Эй, сестры наверху, это Ци Сяюй, верно?]

[Неудивительно, что после его дебюта не было продолжения, вот почему.]

Смысл откровения настолько очевиден: талант не прямо пропорционален внешности, есть только недолговечная сцена, исчезнув после своего дебюта. При таком количестве вещей вместе взятых, кто еще здесь есть, кроме Ци Сяюя?

Фанаты Гу Лэя отреагировали первыми и бросились к линии фронта:

[Странно, что он смог дебютировать с таким характером. Пожалуйста, пожалуйста, семья фанатов Ци Сяюя в будущем не выливайте кастрюли на мою семью.]

[Кто виноват в том, что кто-то не смог дебютировать? Конечно, виноват сам человек, о котором идет речь. Вероятно, он оскорбил персонал, когда был на шоу в то время.]

[Он запугивал других. С этого момента выбывший участник шоу должен прекратить подрывать популярность моей семьи, хорошо? Моя семья теперь главный вокалист, и я отказываюсь связываться с другим мусором.]

Некоторые люди притворились инсайдерами и опубликовали в Вэйбо, что Ци Сяюй вел себя как знаменитость, у него был плохой характер и он не участвовал в съемках. [Визажист просто сказала им подождать, но Ци Сяюй развернулся и ушел с черным лицом.]

Они говорили так, как будто были на месте преступления, и были отчаянно перепостированы фанатами Гу Лэя.

В то же время, в доме Гу.

Гу Лэй связывался с визажистом журнала, прося ее помочь опубликовать в Вэйбо, чтобы доказать, что Ци Сяюй вел себя как суперзвезда и отказалась от съемок.

В стороне его агент расхаживал взад-вперед со своим мобильным телефоном.

— Гу Лэй, ты думаешь, этот вопрос следует решить так? Сегодня днем мистер Цзян только что сказал нам, что в последнее время нам нужно вести себя немного сдержаннее. Если ты будешь вести себя так сейчас, что, если мистер Цзян узнает?

— В чем дело? Я ничего не делал. — Взволнованное лицо Гу Лэя слегка потемнело. — Кроме того, редко выпадает такая хорошая возможность, как мы можем ее упустить? Ты забыл сегодняшнее отношение Ци Сяюя? Его нос обращен к небу, и он издевается надо мной на глазах у стольких людей... И ты забыл, как его фанаты проклинали меня? Я не пущу это на самотек!

Агент на мгновение задумался, но не смог устоять перед тем, как Ю Сяошэн повернул голову и ушел. Он стиснул зубы и сказал:

— Хорошо, тогда я тебя послушаю.

Когда Юй Сяошэн увидел последние новости, он холодно фыркнул.

У него в руках запись, чего ему бояться?

Он работает в индустрии развлечений уже столько лет, что, хотя и не накопил достаточного количества сетевых ресурсов, у него все еще есть кое-какие хитрости.

Когда он увидел Гу Лэя и остальных на съемках журнала, он уделил им особое внимание и включил диктофон.

Когда он отправит эту запись, любой может сказать, что первыми над людьми издевались Гу Лэй и визажист.

Они договорились о встрече на съемках в 15:00, а о макияже — в 14:30. Они пришли вовремя, так что же мешает им сделать макияж? Вместо этого они позволяют другим стоять в очереди?

Более того, у него в руках все еще записи из чата о назначенной съемке.

Юй Сяошэн срочно связался с лицом, ответственным за клуб поддержки Ци Сяюя, и попросил ее организовать фанатов, чтобы они сохраняли спокойствие и не шевелились.

После того, как другая сторона будет перепостирована 500 раз, сделайте скриншоты всех этих аккаунтов, распространяющих слухи, и передайте их полиции на следующий день.

Тогда мы посмотрим, кто посмеется последним.

На следующее утро пользователи сети вставали один за другим, чтобы проверить Вэйбо со своих мобильных телефонов, и все больше и больше людей ели дыни. Однако, за исключением фанатов Гу Лэя, продолжающий репостить Вэйбо, другие прохожие просто выплевывали тот факт, что знаменитости в наши дни невежественны и не преданы своей работе.

Фанаты Ци Сяюя, с другой стороны, были спокойны под контролем. За исключением редких немногих, которые были слишком молоды, чтобы знать лучше, и хотели броситься на абордаж, остальные, имея опыт сражений с армией воды раньше, не рискнули выходить на улицу случайно.

С другой стороны, главный редактор журнала, мистер Фан, позвонил своему старому другу:

— Старина Цзян, как продвигается твое расследование?

Цзян Фэйбай вздохнул.

— Все люди и вещи были расследованы, и все, что осталось, — это один человек по имени Ци Сяюй, который вызывает подозрения.

— Ци Сяюй? Почему это имя кажется знакомым?

— Это просто стажер, который участвовал в «Дебютируем, стажеры» и был исключен до своего дебюта. Его популярность довольно высока, но в остальном в нем нет ничего особенного. Из-за того, что он не дебютировал, его фанаты подняли большой шум. Чжоу Чжэн и я просто... немного поработали. Он бы вообще не появился. Скажи, если бы он был человеком третьего мастера Сюня, как бы он мог так легко...

Хотя Цзян Фэйбай говорил нерешительно, редактор Фан понял, что он имел в виду:

— Кто знает, но, если нет других подозреваемых, тебе следует обратить внимание на него.

Цзян Фэйбай озабоченно нахмурился.

— Хорошо, я проверю и свяжусь с тобой снова.

Менее чем через десять минут Цзян Фэйбай позвонил первым:

— Старина, я связался с Чжоу Чжэном. Ты знал, что его брат тоже был отстранен от работы!

— А?

— Я обдумал все недавние события, и единственное, в чем Чжоу Чжэн, его брат и я были вовлечены одновременно, было дело, связанное с Ци Сяюем. Это должен быть он! — Цзян Фэйбай с огорчением воскликнул: — Это действительно неожиданно. У него отношения с третьим мастером Сюнем, но он все еще так бездельничает.

— Поскольку он имеет какое-то отношение к мистру Сюню, возможно, у него есть какое-то прошлое, но никогда не знаешь наверняка...

На середине предложения главный редактор Фан внезапно хлопнул себя по бедру.

— О, неудивительно, что я думаю, что его имя мне очень знакомо. Было бы плохо, если бы это был он. Все кончено. Я не буду с тобой сейчас разговаривать. Свяжусь с тобой позже.

<http://bllate.org/book/14326/1268806>